

Мать Наруто, скрывающаяся в горах Святой Елены под смертным обликом Кушины, работала в кузнице своего сына. Не ведая о существовании большинства полукровок, Олимп создал валютную систему, чтобы помогать своим детям и чемпионам. Каждое божество получало небольшую сумму, которую можно было потратить на помощь своим детям или чемпионам. Тысячелетия назад Гера помогла принять этот закон, чтобы предотвратить гонку вооружений между богами, в которой полубоги использовались бы в качестве пешек. Поскольку закон был создан ею, она также знала, как им воспользоваться. Например, готовые магические предметы, такие как копии летающих туфель Гермеса, стоили огромного количества услуг. С другой стороны, сырье, например бронзовые слитки или драхмы, требовало совсем немного одолжений. Наруто требовалось достойное оружие для полукровки. Гера знала, что её сын, скорее всего, попытается защитить смертных от монстров, даже не обладая своей прежней боевой формой. В этом отношении он был слишком похож на Минато, всегда делаая всё возможное, чтобы защитить людей, находящихся под его опекой. Она понимала, что большая часть накопленной благосклонности, скорее всего, понадобится ей, чтобы помочь Наруто выбраться из неприятностей, в которые он с завидным постоянством будет попадать в будущем. Почему у её смертной стороны было так много проблем, Гера понять не могла, но Наруто унаследовал и это. Переместив часть себя обратно в смертный облик, как Кушина, она смогла превратить Наруто в подходящее оружие за долю стоимости услуги. Обычно смертный не мог работать с небесной бронзой, но Кушина родилась в царстве шиноби, где каждый смертный считался полукровкой по правилам земной реальности. Кушина внимательно наблюдала, как два Техника теневого клонирования раскаляют один из слитков и выбивают из него нужный ей размер. Её божественный аспект всё ещё оставался на Олимпе, чтобы до поры до времени скрыть, чем она занимается. Кушина покачала головой и трижды проверила печать, которую она вскоре выгравировет на слитке. Создание оружия Наруто в её смертной форме имело огромный недостаток. Будучи смертной, Кушина была ограничена смертными кузнечными техниками, которые уступали божественным. Это означало, что меч или любое другое оружие, которое она могла сделать, "уступало" тому, что мог сделать бог или циклоп без каких-либо дополнительных магических способностей. Так что она не могла выковать меч с мономолекулярным острием — ничего страшного. Как Кушина, она могла использовать все свои способности запечатывания, чтобы создать гораздо более опасное оружие. Нового оружия Наруто будет более чем достаточно, когда она закончит. Новый канабо её сына будет чрезвычайно универсальным. Благодаря регулируемым гравитационным печатям вес канабо мог варьироваться от 1 фунта до 600 000 тонн, если Наруто того пожелает. В отличие от хвастливого Геракла, Наруто обладал её божественной родительской силой, а не капелькой, унесенной причудой судьбы. Зевс так и не удосужился выяснить, почему этот отпрыск оказался намного сильнее других своих братьев-бастардов ни до, ни после своего рождения. Кушина нахмурилась, когда подумала обо всем остальном, что она добавит к Канабо. У него будет возможность направлять и усиливать любую чакру, которую использует Наруто. Поскольку её сын был элементом ветра, она подумала, что он сможет придать канабо остроту, как у божественно созданного меча, при незначительном расходе чакры. Но главное достоинство этого оружия заключалось в сердцевине канабо. Она создала специальный набор печатей, чтобы отводить излишки демонической чакры из печати Наруто, пока он держит её. Эта чakra запечатывалась внутри Канабо, пока Наруто не высвободил её в Биджудаме. Ядро могло хранить только одну биджуудаму, и на её перезарядку требовался месяц. Наруто мог ускорить процесс перезарядки, наполнив Канабо демонической чакрой. А главное, она могла на законных основаниях подарить своему сыну оружие, по огневой мощи схожее с Мастер Болтом её мужа. На Олимпе Гера усмехалась, думая о своем смертном аспекте. Если Зевс будет хорошо жаловаться, она всегда сможет подарить ему тысячу лет боли с помощью Мастер-болта. Вряд ли кто-то из других олимпийцев будет жаловаться, если она даст Наруто Канабо. В конце концов, она не нарушала никаких правил и была слишком сильна, чтобы бросать ей открытый вызов. Головная боль, связанная с наличием смертного аватара, стоила всех

преимуществ. Тем более что заточение Девятихвостого в Кушине увеличило её божественную силу до такой степени, что она была так же сильна, как три её брата вместе взятые. Гера поднялась с трона в своем храмовом комплексе и прошла в небольшую комнату, расположенную в боковом коридоре. В отличие от других комнат в её личном святилище, эта была оформлена в японском стиле. Это был её "Смертный зал", где она хранила драгоценные вещи, оставшиеся со времен её пребывания в роли Кушины. Взгляд Геры сразу же остановился на подставке с фотографией их с Минато свадьбы. На богиню обрушилось множество противоречивых эмоций, как и каждый раз, когда она смотрела на фотографию. Часть богини испытывала отвращение к себе за то, что фактически предала Зевса, даже если он и был богом-блудником. Другая же часть её понимала, что она не сделала ничего плохого. Kami царства шиноби рассказали ей о важном правиле, когда умерла Кушина: аватар — это не тот же человек, что и бог, поэтому его действия не отражаются на боге. Другая часть Геры была счастлива, что пережила счастливый и честный брак. Вздохнув, Гера смахнула с глаз маленькую слезинку. — Не волнуйся, Минато, я позабочусь о том, чтобы Наруто вырос таким, каким должен быть.

<http://tl.rulate.ru/book/113528/4275256>